Женитьба Белугина

Автор:
Александр Островский

Женитьба Белугина

Александр Николаевич Островский

Александр Николаевич Островский

Женитьба Белугина

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Гаврила Пантелеич Белугин, богатый купец, фабрикант, лет 55-ти; живет постоянно на фабрике, верстах в шестидесяти от Москвы, изредка приезжает в Москву к сыну.

Настасья Петровна, жена его, полная женщина; одевается по-русски; темное шелковое платье, большой шелковый платок, голова повязана.

Андрей Гаврилыч, их сын, лет 27-ми; одет современно, но с некоторым оттенком франтовства; живет постоянно в Москве, занимается делами отца и имеет свои обороты.

Василий Сыромятов, молодой, богатый фабрикант, сосед старика Белугина по фабрикам, приятель Андрея; одет небрежно, панталоны в сапоги; немного

щеголяет простонародностью в словах и манерах.

Таня, сестра Сыромятова, молодая девушка; одета богато.

Николай Егорович Агишин, человек без определенного положения, с ограниченными средствами; личность поизносившаяся, но еще интересная; по костюму и манерам джентльмен.

Нина Александровна Кармина , пожилая дама с расстроенными нервами.

Елена Васильевна , ее дочь, девушка немного за 20 лет в полном цвете красоты и здоровья; в манерах видна избалованность и привычка повелевать.

Человек Карминых.

Прохор, слуга Андрея Белугина.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Приемная комната; в глубине входная дверь; по стенам тяжелые стулья хорошей, дорогой работы; по обе стороны, ближе к авансцене, боковые двери; налево от актеров, подле двери, большое конторское бюро и высокий табурет; направо, на стене, два фамильные портрета плохой, дешевой работы, в больших золоченых рамах; посредине большой стол, покрытый дорогой, тяжелой салфеткой; на столе модная дамская шляпка и новая, приглаженная мужская шляпа.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Андрей Белугин (выходит из боковой двери слева и становится подле бюро), потом Агишин.

Андрей (с неудовольствием). Кто там еще?.. Эх!..

Из средней двери входит Агишин.

А, Николай Егорыч… мое почтенье… здравствуйте!.. (Подает руку). Вернулся из Питера?..

Агишин. Да, вчера… и вот заехал на тебя поглядеть, мой милый… Но, кажется, я не вовремя… так говори прямо… Я после могу!..

Андрей. Родители с фабрики приехали…

Агишин. (указывая на шляпу). А это что?.. Этих вещей твои родители, я думаю, не носят, да и прародители не носили!..

Андрей. А это знакомые с ними вместе… тоже один фабрикант с сестрой…

Агишин. Ну, я тебя не задержу… я на десять слов… Мне только нужны кой-какие сведения… Бывал ты без меня у Карминых?..

Андрей. Заезжал иногда…

Агишин (с притворным участием). Ну, что ж, Андрюша, мой милый, как дела твои?..

Андрей (строго). Какие такие дела?

Агишин. Ну, твое ухаживание, любовь, обожание, что ли?.. Кто ж тебя знает!.. Тронул ты ее сердце или уж совсем покорил?..

Андрей. Это уж мое дело! Ты разговоры эти лучше предоставь!..

Агишин (с улыбкой). Не предоставь, а оставь! Ты хочешь сказать: оставь? Тут есть небольшая разница.

Андрей. Ну, там оставь или предоставь – это все одно… а только я тебя прошу, чтоб этих разговоров не было, потому я не люблю!..

Агишин. А, вон оно куда пошло!

Андрей. Да, потому что над чем я сам не шучу, над тем и другим не позволю!..

Агишин. Значит: это – святыня… к которой прикасаться нельзя?..

Андрей. Ну, да уж как хочешь, так и понимай!..

Агишин. Как они поживают? здоровы?

Андрей. Ничего, слава богу!..

Агишин. Ты когда у них был в последний раз?

Андрей. Вчера.

Агишин. А когда опять собираешься? Сегодня, я думаю!

Андрей. Мудреного нет, что и сегодня!..

Агишин. Ежедневно, значит…

Андрей. А хотя бы и так, хоть бы на дню пять раз. У тебя, что ли, позволенья мне спрашивать?..

Агишин. Да что ты сердишься? Для меня совсем не лишнее знать твои намерения в этом деле. Ведь и я тоже живой человек, и я могу чувствовать красоту Елены. Ты имеешь ли это в виду?..

Андрей. Ну, так что ж? Торговаться ты, что ль, хочешь, отступного, просишь?

Агишин. Нет, за что брать отступное! Да ты и не дашь: шансы у нас неравны. Где уж мне соперничать с тобою! И если ты…

Андрей. Да… если я!.. Потом что ж будет?

Агишин. Зачем же я буду мешать тебе без всякой пользы для себя? Умнее и честнее с моей стороны отступиться; будем действовать заодно!

Андрей. Да что за заговоры, что за стачка!.. Это дело чистое.

Агишин. Ну, как знаешь… Вот что: коли ты приедешь сегодня раньше меня, так не говори, что меня видел.

Андрей (с досадой). А какая мне надобность разговаривать про тебя!..

Агишин. А если и спросят, так, сделай милость, скажи, что не видал: мне хочется сюрпризом явиться!..

Андрей. Да ладно… что об этом толковать-то! (С улыбкою). Сюрприз! Какой же это сюрприз? По-нашему, привезти из Питера подарок тысячи в три – вот это сюрприз!

Агишин. Ишь у тебя замашки-то какие! Вот и поди соперничай с тобой! Нет, видно, вашему брату без бою уступать нужно!.. (Подавая руку). Ну, я тебя задерживать не хочу… Поручения твои я исполнил, об этом после… До свиданья, сегодня вечером! Поди к своим гостям, занимай их… (Уходит).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Андрей (один).

Андрей. Занимать гостей… Вот пытка-то!.. (Смотрит в дверь направо). Прощай, Таня!.. Какую я сейчас с тобою подлость сделаю, так, кажется, убить меня… убить!.. Думал: будем век с тобою друг на друга радоваться!.. Ведь вон она сидит: такая веселая, смеется чему-то, лицо такое доброе… и не ожидает! Злодей я, злодей!.. Да что ж делать-то, коли другая взяла за сердце, да и вырвала его?.. От своей судьбы не уйдешь!.. И стал я ничем, ничем не лучше

всякого разбойника и всякого бесчестного!..

Садится к столу и опускает голову на руки; входит Сыромятов.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Андрей и Сыромятов.

Сыромятов. Что ты ушел от нас? Аль куревом занимаешься, не хотел чадить при гостях?..

Андрей. Нет.

Сыромятов. Так что ж с тобой… Уж здоров ли ты?..

Андрей. Ничего, здоров!.. (Как бы про себя). А еще людей браним, людей судим, а сами хуже, может быть, тех, что…

Сыромятов. Ты уж, я вижу, заговариваться стал… Да что ты, рехнулся, что ли, в самом деле?.. Ты лучше за доктором пошли.

Андрей. Не вылечит меня никакой доктор! (Встает). Изменник я своему слову и, значит, бесчестный человек!

Сыромятов. Да ты в загадки-то не играй!..

Андрей. А вот, брат Вася, и разгадка всему этому: полюбил я твою сестру, и по рукам мы ударили – так ведь?..

Сыромятов. Так, не перетакивать стать!..

Андрей. А теперь не могу!.. Простите вы меня… простите!..

Сыромятов. Да ты полно шутить-то… не к месту!

Андрей (горячо). Да я и не шучу… С чего ты взял, что я шучу?.. не до шуток мне!..

Сыромятов. Однако суприз важный!..

Андрей. Ну, да вот хоть убей, я не скрываюсь. Ты думаешь, легко мне… легко мне будет твоей сестре в глаза взглянуть?..

Сыромятов. Гм… история, братец ты мой!.. По-приятельски, удружил!.. Ты знаешь ли, как это, по-нашему, по-русски, называется?.. Ведь этот твой пассаж для сестры и для всей нашей фамилии бесчестье и мараль!.. Ты подумал ли об этом?

Андрей. Без тебя все это я давно знаю. Да что ж мне делать, коль я другую полюбил!.. Рассказать тебе вдруг мои чувства – я не могу… да и слов таких не знаю… а вот возьми ты разорви грудь мою, да и погляди сам, что там делается!.. Вот не уйдешь никуда от этого… не спрячешься… Судьба, одно слово – судьба!..

Сыромятов. Стало быть, богаче или лучше невесту нашел?

Андрей. Да не то, Вася, совсем не то!..

Сыромятов. А коли не то, так какие ж с твоей стороны оправдания?.. Как же ты, братец ты мой… хорошего семейства девушка и по нашей стороне, можно сказать, первая невеста по капиталу и по всему… какие ж у тебя резоны, что ты позоришь ее для какой-нибудь?..

Андрей. (грозя пальцем). Шшш… осторожно!.. не заикайся!..

Сыромятов (зло). Не заикаться?.. Не приказываете?.. Но, однако, между прочим, интересно знать этот самый сюжет!..

Андрей. Что тут знать?.. Красота – ума помраченье! вот и знай!..

Сыромятов. А из каких они будут?..

Андрей. Да из каких бы то ни было!.. Ну, просто сказать: семейство хорошее… живет девушка, барышня с маменькой, живут, признаться тебе, небогато… Познакомил меня с ними Агишин… Но только уж насчет образования… ума!..

Сыромятов. С романсами, значит? Вот как!..

Андрей. Сразу может погубить человека… за один взгляд, за одну улыбку куда хочешь и на что хочешь готов!.. Ах, Вася, такая это красота, такая красота!..

Сыромятов. Нас никаким товаром не удивишь… знавали мы и атласных, и бархатных.

Андрей. Не то, говорю тебе, не то!..

Сыромятов. Значит, уж самых высших сортов!..

Андрей. Да что тебе говорить!.. Ты таких и не видывал!.. и не знал никогда.

Сыромятов. Познакомь, так увидим… не ударим лицом в грязь… обращение понимаем… Можем карманом тряхнуть; чай, сам знаешь, мы цыганкам за песни по триста рублей бросали!..

Андрей (с гневом). Оставь… оставь… я тебя честью прошу!.. Эти твои слова глупые… и больше ничего!..

Сыромятов. Какое дело, такие и слова… глупое дело, так и слова глупые, потому серьезного я тут ничего не вижу!..

Андрей. Нет, уж так-то серьезно, что хоть в петлю полезай… Прежде-то я бывал у них не часто… так, думал, для времяпровождения, а теперь каждый день тянет, хоть взглянуть только!.. А она… она-то как будто шутит надо мной: то задумается, да так глядит, так глядит!., а мне так подошло… ну, прямо тебе скажу: не жить без нее… хоть руки на себя накладывай!.. Либо она… либо…

Сыромятов. А коли так круто пришло, так что ж ты зеваешь-то, голова?.. Приглашай кататься хоть сегодня… ямскую тройку с набором… маменьку ублаготворить, а с дочкой, как потемнее станет… куда-нибудь подальше!

Андрей. (хватая его за плечи). Не будь ты Василий Сыромятов, задушил бы тебя за эти слова!..

Сыромятов (отстраняясь). Не горячо ли будет!.. Остыньте маленько!..

Андрей. Это семейство честное, благородное, и любовь моя честная, и дело, коли бог даст, будет честное.

Сыромятов. Честное! А с нами твое дело честное? Стало быть, мы хуже других, с нами можно все… дескать, не взыщут, таковские… Нет, ты ошибся, и у нас тоже своя амбиция есть, да еще побольше, чем у других прочих… за себя постоять можем!..

Андрей. Ну, мсти; ну, делай что хочешь, я не бегу, не прячусь, я сам отдаюсь… А что ее обидеть или чувства мои душевные трогать, я никому… отцу родному не позволю!

Сыромятов. Вот тебе сказ короткий: не будь ты мне друг, все одно что брат, я б с тобою жив не расстался; уж то ли, се ли, а по крайности расстрамил бы тебя на весь свет!.. А теперь хоть и обидно, а больше-то мне тебя жалко! Оплели!.. Да и что ж не оплести, коли сам в петлю лезет… затянуть только покрепче!..

Андрей. Нет, Вася, нет, я сам!..

Сыромятов. Ты одурел, так и не видишь; а у меня разум при себе… хоть ты мне образ сними, все-таки скажу, что ловушка!.. Да и все то же скажут, кого ни спроси!..

Андрей. Вася, последняя у меня просьба к тебе…

Сыромятов. Что еще?

Андрей. Пошли ко мне сестру на минутку!

Сыромятов. Для чего это? Она теперь тебе чужая!..

Андрей. Надо сказать ей…

Сыромятов. Скажем и без тебя!

Андрей. Уж все-таки честней самому…

Сыромятов. Амбиция не велит, вот что я тебе скажу!..

Андрей. Да ведь не на радость себе я ее видеть хочу, а на муку!.. Перед ней виноват, ей и виниться должен… простить – где уж!.. А хоть и бранить будет, все же в глаза, все легче!.. А может, и пожалеет… у нее душа добрая!..

Сыромятов. На минуту, пожалуй, а потом и прощай, брат Андрей, прощай!.. Мы ведь тужить долго не будем: у нас женихи и сейчас готовы… Такие невесты не засиживаются!.. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Андрей (один).

Андрей. Ведь вот только десять слов сказать, там и легче будет, как гора с плеч свалится; да как их эти слова-то, выговоришь?.. Готовы они, на губах вертятся, а изнутри-то совесть как огнем жжет!.. (Садится к столу и снимает с пальца кольцо.) Уж решено, кончено, обдумано, а, точно, что живое отрываю от себя!.. Да и та мысль в голову лезет.., не отдать бы мне своего счастья с этим кольцом!..

Входит Таня.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Андрей и Таня.

Таня (тихо и доверчиво). А?.. что?.. Что тебе?..

Андрей. Присядь на минуточку…

Таня садится к столу.

Ежели теперь человек своего слова не оправдывает, так не всегда же это от подлости, потому другой раз сам в себе не волен!..

Таня. Да про что ты?..

Андрей. Ежели человек не в себе…

Таня. Разлюбил, что ли?..

Андрей. Конечно, уж мне против тебя оправдания нет…

Таня. Я уж давно угадываю… давно ждала!

Андрей. Я кругом виноват пред тобою!..

Таня. Ну, что же? что я могу? Ведь насильно любить не заставишь?

Андрей. Ну так вот об чем я тебя прошу… (Машинально подвигает кольцо к Тане, она отталкивает кольцо рукой). Позабудь ты меня!

Таня (со слезами). Забуду я тебя или нет – тебе что? Тебе одно, чтобы помехи не было… Ты, может, боишься? Так напрасно!..

Андрей. Чего мне бояться?.. Я тебя знаю… твою душу…

Таня. Коли ты лучше меня нашел, как тебя удержишь?.. Уж мы завсегда такие несчастные!..

Андрей. Нет, ежели ты сердиться или бранить так уж ты брани меня одного, а ее, Таня, не проклинай!..

Таня. Да и тебя бранить что пользы? Бог с тобой!..

Андрей (со слезами). Так прощаешь? прощаешь?..

Таня. Что ж мне тебе сказать? Обидно мне, горько мне!.. Да ты сам-то уж не плачь – это мое дело! Что ж тебе сказать? Ну… бог с тобой!., вот одно… что ж еще?..

Андрей. Ну, спасибо тебе, спасибо!.. Ангельская ты душа – вот что!., а я… ну, прощай!.. (Быстро уходит в дверь направо).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Таня, потом Сыромятов.

Таня (вслед Андрею, качая головой). «Ангельская душа»! На языке-то у тебя мед, а под языком-то лед!.. Говорит: не брани ее, – а кого ж мне бранить-то, как не ее? Она мое счастье-то отняла.

Входит Сыромятов.

Кто она такая, скажи ты мне?

Сыромятов. Ну как же! Очень нужно тебе знать!.. Наблюдай свою амбицию… амбицию наблюдай!.. Смеяться тебе надо ему в глаза, а не плакать…

Таня. Не шутка ведь это… не засмеешься… ведь я любила его!..

Сыромятов. Любила, так и плачь себе дома, а при людях ронять себя нам нейдет! Надо так из себя доказывать, что люди за нами гоняются, а мы ни за кем не погонимся!.. Сбирайся… пойдем!..

Таня. Да уж пойдем, чего дожидать?.. (Надевает шляпку).

Сыромятов. Высоко, брат Андрей, заносишься, но, однако, не ошибись! как бы голова не закружилась!.. Дерево-то по себе рубят, чтоб под силу было!..

Входят Настасья Петровна и Гаврила Пантелеич.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сыромятов, Таня, Настасья Петровна и Гаврила Пантелеич.

Настасья Петровна. Батюшки, что это?! Куда вы поднялись?

Сыромятов. Завсегда так бывает-с, что гости посидят, посидят, да и пойдут!..

Гаврила Пантелеич. И вправду, куда вы? Не гоним, кажется…

Сыромятов. Покуда не гонят… а ждать этого самого не желаем!.. (Раскланиваясь). Гаврила Пантелеич, Настасья Петровна, чувствительно вами благодарны за вашу ласку… на угощенье много довольны!.. Ну и, кажется, при всем том мы увидимся не скоро…

Гаврила Пантелеич (взглянув на жену). Настасья?..

Настасья Петровна. Не придумаю, что за оказия такая!..

Гаврила Пантелеич. Да ты не комедию ль ломаешь?..

Сыромятов. Наша комедия сейчас кончается, а будет у вас своя, новая… так и ожидайте… Прощенья просим!..

Таня. Прощайте!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Гаврила Пантелеич и Настасья Петровна.

Гаврила Пантелеич (помолчав). Настасья, говори, что у нас такое?..

Настасья Петровна. Не знаю, Гаврила Пантелеич, не придумаю!..

Гаврила Пантелеич. Да что ж, черт возьми, затмение на нас нашло, что ли?.. Где Андрей?

Настасья Петровна. Не знаю, батюшка Гаврила Пантелеич!..

Гаврила Пантелеич. Кто белены-то объелся: мы или они?.. Я, кажется, ничего, в полном разуме, не бросаюсь по стенам и вижу всех как есть… Ты кусаться не стала ли?

Настасья Петровна. Да и я в здравом рассудке. С чего мне?

Гаврила Пантелеич. Говори, выкладывай! Прячешь что-нибудь… от вас ведь сыры-боры возгораются!..

Настасья Петровна . Не греши, Гаврила Пантелеич! Я, видит бог, ничем не причинна… и сама с мыслями не сберусь, откуда взялось такое!..

Входит Андрей.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же и Андрей.

Андрей. Батюшка, и вы, матушка, должен я вам открыть свою душу, и уж судите меня, как вам бог на сердце пошлет!..

Гаврила Пантелеич. Ну вот, постой, что такое?..

Настасья Петровна. Ох, оборвалось сердечко-то, оборвалось!

Андрей. Сыромятова Таня – моя невеста; мы по любви сошлись и с вашего благословения, но только теперь мои чувства совсем другие…

Гаврила Пантелеич (про себя). Вот у кого горячка-то, вот оно что!..

Андрей. Теперь мои чувства совсем другие, которые даже невозможно преодолеть…

Настасья Петровна. Что ты, бог с тобой, что ты?.. Опомнись!..

Гаврила Пантелеич. Парня лечить надо, а мы с тобой смотрим!.. На ногах человек, с виду-то как и быть следует, а какой бред у него!..

Андрей. Ежели вы считаете, что эти мои слова – бред, так уж этот бред мне на всю жизнь… с ним мне и умирать надо!.. А я считаю, что я в полном разуме даже прошу вашего родительского благословенья!..

Настасья Петровна. А как же Таня-то?.. Нешто можно?.. Что ты, что ты?..

Андрей. С Таней у меня объяснение было… я ей о всем по душе открылся… Сколько я теперь за Таню страдаю, да, может, и вперед буду страдать – это только грудь моя знает… Но дело это промеж нас кончено, нарушено, и повороту нет-с!

Гаврила Пантелеич, пощипывая бороду, косится на сына.

Настасья Петровна. Ах, срам какой!., и откуда это… каким ветром нанесло?.. (С любопытством). Андрюша, кто ж она такая? где нашел? из каких?..

Андрей. Семейство хорошее, честное-с, состояние средственное, сирота, родитель помер… живет с маменькой… и такое мое к ней чувство!..

Настасья Петровна. Ах, ай, ай!., ах, беда какая, беда какая!..

Гаврила Пантелеич. Полоумная!.. Вас обоих вместе на цепь-то посадить!.. Тут видимое дело: человека надо скорей водой… ушата два вылить, а она его расспрашивает… бобы с ним разводит!..

Андрей. Вся ваша воля… но я не в горячке, не сумасшедший… я в памяти…

Гаврила Пантелеич. Да когда ж эдакие одержимые сами понимают, что они с ума сошли!.. Их и уговаривать нечего… а просто вязать…

Андрей. Не сумасшедший я, очень даже далеко от этого.

Гаврила Пантелеич. А коли так, разговор у нас с тобой короткий будет: выкинь ты сейчас все это из головы – и брось!.. Невеста у тебя есть, и другой не будет. А этих твоих променадов я и знать не хочу, ты бы стыдился про них и говорить родителям!.. А чтоб поскорей конец всему этому сделать – на будущей неделе у нас свадьба будет! Вот тебе и сказ!

Андрей. Там уж как вам угодно, а только той свадьбе не бывать-с!

Гаврила Пантелеич. Как так? воле родительской противиться, закон попирать!.. или уж нынче власть родительская ничего не значит?..

Андрей. Я вам завсегда покорялся и завсегда буду покоряться; а это не такое дело-с: это дело сердечное. Если у вас есть власть приказать моему сердцу разлюбить, так я сам прошу вас, прикажите!.. Коли оно вас послушает, я очень рад буду.

Гаврила Пантелеич. Да я твоего сердца и знать-то не хочу! Сердце!.. ишь, что выдумал!.. Нешто так родителям отвечают?.. (Жене.) Говори ты с ним, образумь

его… а мне вас и видеть-то противно!.. (Махнув руками, уходит).

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Андрей и Настасья Петровна.

Настасья Петровна (садясь к столу). Ах, Андрюша, что ты затеял?..

Андрей (садясь с другой стороны). Маменька, да коли счастье мое, коли жизнь моя от того зависит, так не мешайте хоть вы-то!..

Настасья Петровна. А Таня-то… какая девушка… какая жена-то была бы тебе!

Андрей. Значит: не судьба! Что ж делать-то!

Настасья Петровна. А эту-то ты знаешь ли? Какой характер у нее? да еще будет ли любить-то тебя?.. (Скороговоркой). А как зовут-то ее?..

Андрей. Еленой.

Настасья Петровна. Что ж? ничего, имя хорошее! да подумай, Андрюша, дело большое, вековое!..

Андрей. Да уж думано и передумано!.. Я сегодня хочу ехать руки просить…

Настасья Петровна. Сегодня! ах, батюшки!

Андрей. И если будет от нее согласие, так поверьте, что счастливей меня вы человека в мире не найдете! Хотите вы моего счастия?..

Настасья Петровна. Ну, буди воля господня!..

Входит Гаврила Пантелеич. Настасья Петровна и Андрей встают.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и Гаврила Пантелеич.

Гаврила Пантелеич. Ну, урезонила хоть малость?

Настасья Петровна. Да уж видно, Гаврила Пантелеич…

Гаврила Пантелеич. Что видно?.. Что видно – я ничего покамест не вижу…

Настасья Петровна. Видно, что кому на роду написано, так уж… нынче хочет ехать руки просить…

Гаврила Пантелеич. Руки просить? Что ж нам теперь, родителям-то, как быть?.. Что делать нам подобает, на его безумие глядя?..

Настасья Петровна. Не знаю, батюшка Гаврила Пантелеич!..

Гаврила Пантелеич. Не знаешь? так я тебя научу! Вот первое: не умела ты своим бабьим, сорочьим языком вразумить свое детище, так прикуси твой язык – и молчать тебе навеки!..

Настасья Петровна. Слушаю, Гаврила Пантелеич!

Гаврила Пантелеич. И не единого чтоб слова!

Настасья Петровна. Молчу, молчу!..

Гаврила Пантелеич. А второе…

Настасья Петровна. Что второе-то?..

Гаврила Пантелеич. Второе-то: бери икону…

Андрей покорно опускает голову.

Настасья Петровна. Ах, батюшка Гаврила Пантелеич! Ах, Андрюша, родной!..

Гаврила Пантелеич. Будь над ним господне и наше благословение!.. Пущай по крайности, коли он будет после плакаться, так на себя… а не на нас!.. Давай икону!..

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Гостиная в квартире Карминой. Небольшая комната, небогато, но чисто меблированная; в глубине отворенная дверь в залу; направо, в углу, боковая дверь; на левой стороне два окна.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Елена, одна, сидит в кресле и перелистывает книгу, потом кладет книгу на стол и подходит к окну.

Елена. Какая тоска невыносимая! Ни дела, ни места не найду. Дни идут, тянутся, какие-то мертвые, как будто жизнь моя остановилась! Хотел вернуться через две недели, а вот уж скоро два месяца, как его нет! Где он пропадает? Как разлука развивает и укрепляет страсть!.. Пока он был подле меня, я не замечала, как сильна привязанность; я не замечала, что он мне необходим!.. Но ведь мы и воздуха не замечаем кругом себя, а между тем без нею жить нельзя – дышать нечем! Но что же он? Зачем он медлит? Робость в нем предполагать нельзя… то в его словах страстность, то холодность и самое обыкновенное дешевое благоразумие! Или это расчет, тактика?.. Столько времени мы знакомы, и он для меня все-таки остается загадкой!.. Надо его вызвать, заставить объясниться!.. Да, нужно кончить это мучительное для меня недоразумение… (Смотрит в окно). Ах, милый Андрюша Белугин!.. Вот это душа простая… ха, ха, ха! И что-то в руках держит! А какой у него рысак… вот прокатиться бы!..

(Садится к столу и берет книгу).

Входит Андрей Белугин, во фраке, в руках большой букет.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Елена и Андрей Белугин.

Елена (шутя). И без доклада?..

Андрей (сконфузясь). Виноват-с!.. я… вот какое невежество!

Елена (смеется). Ну, да беда небольшая! (Встает и подает руку). Здравствуйте!

Андрей. Ваше здоровье, Елена Васильевна?

Елена. Как нельзя лучше! (Указывая на цветы). А это что такое?

Андрей (подавая цветы). Позвольте вам поднести, Елена Васильевна!

Елена. Что вам за фантазия пришла?

Андрей. Так, желательно было-с… Не откажите принять…

Елена (берет). Merci!.. прелесть какой букет! (Садится и нюхает). Где вы достали?

Андрей. Да помилуйте… да где угодно-с! Нешто редкость какая!

Елена. Да, конечно, для вас все не редкость… садитесь же!

Андрей. Нет-с, ни сидеть… ни стоять!., а бежать бы куда-нибудь без оглядки!..

Елена. Вот странное настроение! Вы не знаете, Агишин… он не приехал еще из Петербурга?..

Андрей. Нет-с… Что мне?., я не знаю-с…

Елена. Ну, а с вами что такое случилось?..

Андрей. Так, вдруг-с… такое расположение бывает, что все мысли перепутаны и точно в тумане!..

Елена. А можно спросить о причине? «Так вдруг»… Да ведь от чего-нибудь это нашло на вас!

Андрей. Пущай же цветы вам это скажут-с!

Елена. Цветы? они молчат… только хорошо пахнут… свежие!

Андрей. Нет-с… они говорят…

Елена. Очень тихо, значит… я не слышу!..

Андрей. Они говорят-с, говорят про любовь того человека, который, может, самый несчастный!..

Елена. Не понимаю!..

Андрей. И нельзя вам понять-с: у вас все будто как шутка, вы все смеетесь… но вам шутить можно, а мне нельзя-с: пришло то самое время, когда надо эту шутку кончить!..

Елена. Ах, говорите ясней!..

Андрей. Елена Васильевна, всего два слова: моя любовь – не шутка… не шутка-с: тут вся моя жизнь в ней-с! Елена Васильевна, у меня все решено-с, и теперь я вашей руки прошу-с… Отвечайте мне, Елена Васильевна… прямо от души… и прошу вас сию минуту-с… ждать мне, по моим чувствам, никак невозможно-с!

(Смотрит в окно).

Елена наклоняется к букету.

Елена (как бы про себя). Вот неожиданность!

Андрей. Ежели я сказал глупость, оскорбил вас, так прямо и говорите… и больше вы меня не увидите!..

Елена (помолчав). А давно вам это в голову пришло?

Андрей. А с той самой минуты, как я вас увидел-с! У меня была и невеста, но это дело я покончил; теперь только ваш ответ-с…

Елена. Но вы зависимы… вы принадлежите своему кругу… у вас свой особый мир, а я выросла и образовалась совершенно в другой сфере; у меня свои привычки, вкусы, стремления, и переделаться я не могу!

Андрей. Зависимости у меня нет-с: я имею собственный капитал от бабушки и живу совсем отдельно от родителей; а в отношении того, что вы говорите, я принадлежу чему-то… так этого нет-с… а я буду принадлежать только той особе… кого я люблю-с!..

Елена. Но послушайте… у меня дурной характер: я капризна, иногда просто зла и никому и ничего не уступаю, если вздумают меня стеснять. И мало ли какие мне могут прийти фантазии: вдруг мне все надоест… я захочу себе свободы… полной свободы…

Андрей. Ну и что же-с?.. и все это как вам угодно-с, я на все готов… Мне ничего не нужно-с… окромя… ну, чтобы вы, чтобы я мог назвать вас-с!..

Елена задумчиво нагибается к цветам и вдруг громко смеется.

Елена. Простите, я совсем о другом: мне пришла голову одна такая смешная вещь!..

Андрей (со вздохом). Да-с, я так и понимаю, что не ко мне, потому смеяться теперь надо мною… грех! Уже это надо совсем никакой души не иметь!..

Елена. Нет, право же нет! я не такая дурная! а, право, совсем другое мне пришло… Ну, хорошо! Дайте мне одной немного подумать, и я скажу вам!., а вы ступайте, ну, прокатитесь… Чрез час вы узнаете!..

Андрей. Только как мне этот час долог покажется!..

Елена. А вы съездите в кондитерскую, привезите мне конфект… вот вы и не увидите, как время пройдет!.. Да не будьте так серьезны… я не люблю серьезных!..

Андрей. Так до свиданья-с! Со всем трепетом!.. (Идет).

Елена (провожая его до двери). Ах, без трепета, пожалуйста.

Андрей уходит.

Елена. Ха, ха, ха! Я купчиха Белугина! Ха, ха, ха… пышная, разряженная, с своим Андреем Гаврилычем рядом, в роскошной коляске, на рысаках… Ха, ха, ха… молодые Белугины!.. Помните Элен Кармину? это она! Ха, ха, ха… И разговоры… злые насмешки, из-под которых так и сквозит зависть!.. Вот новость, вот событие!..

Входит Нина Александровна.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Елена и Нина Александровна.

Нина Александровна (заметя цветы). Какой букет! Кто это?..

Елена. Жених!

Нина Александровна. Что ты говоришь! Какой жених?..

Елена (смеется). Право, мама!..

Нина Александровна. Лена, что тебе за охота мучить меня?

Елена. Andre Beloughin сделал сейчас мне предложение.

Нина Александровна. Лена, неужели? да нет, ты шутишь?!

Елена. Не веришь? Ха, ха, ха.., что ж тут удивительного?

Нина Александровна. Ну конечно ты шутишь, и больше ничего!

Елена. Нет, нисколько! Я – невеста, мамаша… я приняла предложение.

Нина Александровна. Лена, перестань; пожалей мои нервы.

Елена. Поверь же, наконец! (Обнимает мать). Мама, а разве плохо жить на свете купчихе Белугиной?

Нина Александровна. Да, может быть, ей и очень хорошо жить, но ты – не купчиха Белугина, ты не должна была, ты не могла принять этого предложения!., фи!..

Елена. Ну, разумеется, я не пойду за него ни за что на свете! Но позвольте же мне хоть помечтать о богатстве и посмеяться… Этого смеха, мама, нам надолго хватит. (Уходит).

Нина Александровна. Какие, право, нынче эти люди смелые стали! Ну, как это возможно!..

Входит Агишин.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Нина Александровна и Агишин.

Нина Александровна. Ах, Николай Егорыч! Ах, как неожиданно! Ну, слава богу! А уж мы надумались о вас… здравствуйте, здравствуйте, наконец-то! Ну, как вы съездили, благополучно?

Агишин. Очень благополучно. Как ваше здоровье?

Нина Александровна. Да все нервы, по обыкновению… решительно покоя не дают!

Агишин. Здоровье Елены Васильевны?

Нина Александровна. Она у меня цветет! А я, поверите ли, вот увидала вас вдруг, ну, и вся как разбитая! Да садитесь же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandr-ostrovskiy/zhenit-ba-belugina

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить